

ХРОНИКИ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

ХРОНИКИ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

*Черный Отряд
Замок Теней
Белая Роза*

КНИГИ ЮГА

*Игра Теней
Стальные сны
Серебряный клин*

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

*Суровые времена
Тьма*

КНИГИ МЕРТВЫХ

*Воды спят
Солдаты живут*

ПОРТАЛ ТЕНЕЙ

•

ОРУДИЯ НОЧИ

ТИРАНИЯ НОЧИ

**ПОКОРИТЕСЬ ВОЛЕ НОЧИ
ВЛАСТЕЛИН БЕЗМОЛВНОГО
КОРОЛЕВСТВА**

ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ БОГОВ

•

ХРОНИКИ ИМПЕРИИ УЖАСА

НАШЕСТВИЕ ТЬМЫ

*Тень бесконечной ночи
Дитя октября
Нашествие Тьмы*

КРЕПОСТЬ ВО ТЬМЕ

*Огонь в его ладонях
И не щадить никого
Империя, не знавшая поражений*

ГНЕВ КОРОЛЕЙ

*Огненный ветер возмездия
Под знаменем злой судьбы
Путь к холодному сердцу*

•

ТЕМНАЯ ВОЙНА

*Посланница рока
Колдун
Последний обряд*

•

ДРАКОН НЕ СПИТ НИКОГДА

•

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАРРЕТА

**СЛАДКОЗВУЧНЫЙ
СЕРЕБРЯНЫЙ БЛЮЗ**

**ЗОЛОТЫЕ СЕРДЦА
С ЧЕРВОТОЧИНКОЙ**

**ХОЛОДНЫЕ
МЕДНЫЕ СЛЕЗЫ**

**СЕДАЯ ОЛОВЯННАЯ
ПЕЧАЛЬ**

**ЗЛОВЕЩИЕ
ЛАТУННЫЕ ТЕНИ**

**НОЧИ КРОВАВОГО
ЖЕЛЕЗА**

**СМЕРТЕЛЬНАЯ
РТУТНАЯ ЛОЖЬ**

**ЖАЛКИЕ
СВИНЦОВЫЕ БОЖКИ**

ГЛЕН КУК

—❧—
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАРРЕТА

СМЕРТЕЛЬНАЯ
РТУТНАЯ ЛОЖЬ
•
ЖАЛКИЕ
СВИНЦОВЫЕ БОЖКИ

Азбука
Санкт-Петербург

СМЕРТЕЛЬНАЯ
РТУТНАЯ ЛОЖЬ

С полной уверенностью заявляю: никакой справедливости в мире нет. Посудите сами. Я устроился поудобней, закинув ноги на стол, — свежий бестселлер Эпинозы в одной руке и пинта вейдеровского портера в другой. Элеонора тоже читает, заглядывая мне через плечо (она понимает Эпинозу гораздо лучше меня). Даже Попка-Дурак в кои-то веки не верещит. Я впитываю в себя сладостную тишину еще с большим энтузиазмом, чем пиво... И тут какой-то идиот начинает барабанить в дверь.

В стук можно было уловить признаки высокомерного нетерпения. А это значит, что я наверняка не хотел бы видеть того, кто ко мне ломится.

— Дин! Посмотри, кто там! Скажи, чтобы убирался. Меня нет в городе. Я отбыл в секретную миссию по поручению его величества. Вернусь через много лет. Да хоть бы я и оставался дома, все едино не принял бы то, что собираются мне предложить.

Никто не пошевелился. На самом деле в городе как раз отсутствовал мой повар — домоправитель — доверенное лицо. Я был брошен на произвол возможных клиентов и Попки-Дурака.

Дин уехал в Темизвар. Одна из орды его дурнушек-племянниц вознамерилась выйти замуж. Он хотел лично проследить, чтобы жених не смылся до того момента, когда бежать будет слишком поздно.

Удары продолжали причинять ущерб двери. А я ведь ее только что поставил: предыдущую разломал не внявший моему намеку бандит.

— Проклятый бесчувственный кретин! — пробормотал я.

Теперь стук сопровождался руганью и угрозами, что, бесспорно, могло оскорбить слух соседей. В который уже раз.

Сонное, чуть удивленное ворчание донеслось из маленькой гостиной, расположенной между моим кабинетом и входной дверью.

— Убью стервеца, если он разбудит этого говорящего индюка, — объявил я, взглянув на Элеонору.

Она ничего мне не посоветовала. Просто тихо висела, видимо потрясенная творением Эспинозы.

— Пожалуй, лучше проломить негодюю череп до того, как меня пригласят на разборку в гражданский комитет.

Или прежде, чем мне придется ставить новую дверь. Двери нынче дороги, да и достать их весьма непросто.

Я опустил ноги со стола на пол, поднял в полный рост все свои шесть футов два дюйма и направился к выходу. Попка-Дурак издал какой-то звук. Пришлось заглянуть в его комнату.

Пернатая скотинка просто разговаривала во сне. Превосходно! Это чудовище, надо отдать ему должное, довольно красиво. Желтая голова, синий гребень, зеленые с красным тело и крылья. Перья хвоста настолько длинные, что в один прекрасный день я смогу превратить их в монеты, продав гномам на украшения для шляп. Но при всех своих достоинствах чудовище остается чудовищем. Кто-то где-то когда-то наложил проклятие на этого крючконогого задиру с грязным языком, чья лексика состоит в основном из одних непристойностей. Он существует лишь для того, чтобы отравлять всем жизнь.

Это подарок моего «друга» Морли Дотса. После таких даров поневоле задумаешься, а что же такое дружба.

Попка-Дурак — или иначе мистер Большая Шишка — шевельнулся. Я выскочил из комнаты, не дожидаясь, пока он решит пробудиться окончательно.

На входной двери есть глазок. Глянув в него, я пробормотал:

— Торнада. Вот еще черт принес!

Моя удача что вода: постоянно стремится пойти под откос. Торнада представляет собой стихийное бедствие, которое вечно выискивает место, где бы разразиться. Она будет барабанить, пока не почувствует голод. Судя по ее виду, до этого еще очень далеко.

Ее совершенно не волновало, что обо мне могут подумать соседи. Она обращает внимание на мнение других не больше, чем мас-тодонт в лесу — на мелкий кустарник.

Я открыл дверь. Гостя без всякого приглашения двинулась вперед, и мне, чтобы не оказаться затоптанным, пришлось отступить в сторону. Торнада — очень большая и очень красивая, но не сказал бы, что свеча ее разума горит очень ярко.

— Хочу потолковать с тобой, Гаррет, — заявила она. — Мне нужна твоя помощь. По делу.

Можно было и догадаться. Проклятие! Собственно, я и догадался. Однако особых забот у меня не имелось, и Дина не было рядом, чтобы докучать. К тому же Покойник дрых вот уже несколько недель, и компанию мне составлял только Попка-Дурак. Все приятели были увлечены своими подружками, чего со мной, увы, давным-давно не случалось.

— Хорошо. Я тебя выслушаю, хотя и знаю, что пожалею об этом. Пока ничего не обещаю.

— Как насчет того, чтобы выпить, пока будем молоть языками?

Вы полагаете, Торнада застенчива? Вы заблуждаетесь. Не тратя лишних слов, она двинулась на кухню. Я посмотрел по сторонам, высунувшись за дверь. Никогда не знаешь, кого Торнада может притащить на хвосте. У нее не хватает ума даже оглянуться, и то, что она до сих пор жива, — просто чистое везение, а не результат профессионального мастерства.

— О-го-го! Святые бродяги! Гаррет, останови этих трах-тарах!..

Боже! Я забыл закрыть гостиную, за что мне и воздалось полной мерой.

На улице оказалась лишь обычная толпа людей, животных, гномов, эльфов и эскадрон кентавров-иммигрантов. Все как всегда.

Заперев входную дверь, я подошел к маленькой комнате и, невзирая на вопли об отвратительном обращении с пернатými, захлопнул птицу внутри.

— Заткнись, клюв, если не хочешь оказаться в кастрюле у кого-нибудь из крысиного народца.

Мистер Большая Шишка расхохотался. Он принялся издеваться надо мной и был прав. Хотя я и недолюбиваю крысюков, но никогда не пойду на такую подлость по отношению к ним.

Попка-Дурак заорал, что его насилуют. Пускай. Это Торнаде уже доводилось слышать.

— Почему бы тебе самой за собой не поухаживать? — сказал я, входя в кухню.

Она о себе уже позаботилась, без тени смущения до краев наполнив самую большую кружку в моем доме.

Подмигнув, Торнада произнесла:

— За тебя, парень. И за твоего разговорчивого дружка.

— Спасибо. А тебе, случайно, не нужен попугай?

Я взял свою кружку с кухонного стола.

— Эта ворона в шутовском наряде? Что я с ним буду делать?

Она уселась напротив меня, наполовину скрывшись за горой немойтой посуды.

— Ты всегда можешь нацепить себе черную повязку на глаз и заняться пиратским бизнесом.

— Не знаю, сумею ли я плясать джигу на деревянной ноге. А он кричит когда-нибудь: «Дьявол вас раздери!» или «Свистать всех наверх!»?

— Что?!

— Так я и думала. Ты пытаешься всучить мне дефектную птицу.

— Мм...

— Это не морской волк, Гаррет, а обитатель городских трущоб. Знает больше похабщины, чем я.

— Зато ты сможешь научить его распевать матросские баллады.

— Йо-хо-хо... Дин решил наконец свалить от тебя?

— Уехал из города проследить за тем, как племянница выходит замуж. Тебя, кстати, временная работа не интересует?

Торнаде доводилось встречать племянниц Дина, каждая из которых внесла свой вклад в смысл слова «дурнушка». Она скрыла изумление и одновременно притворилась, будто не поняла моего намека на грязную посуду.

— Я однажды уже была замужем.

Боже, а я-то надеялся, что она не начнет.

Торнада все еще состояла в браке, но юридические тонкости никогда ее не волновали.

— Не надо пудрить мне мозги, дорогая.

— Я тебе пудрю мозги? Зачем? По сравнению с замужеством преисподняя выглядит раем.

Торнада — не совсем обычный индивид, если вы еще не поняли. Ей двадцать шесть лет, она почти такого же роста, как и я, а сложением напоминает сказочное каменное сооружение, эпическое по своим масштабам. Кроме того, я слыхал, что у нее бывают сложности в отношениях с людьми. Торнаде не всегда удается сообразить, где ее подлинное место.

— Итак, ты просила моей помощи, — напомнил я, решив ускорить ход событий. В конце концов, мой пивной бочонок вовсе не бездонный.

Я ухмыльнулся про себя. Вдруг ее положение настолько отчаянное, что мне удастся сбыть ей Попку-Дурака?

— Хм...

Похоже, она перейдет к делу, только прикончив все мое пиво. Выпитое количество свидетельствовало о плачевном состоянии ее финансов.

— Ты отлично выглядишь, Торнада. — (Даже ей приятно слышать такое.) — Наверное, дела в порядке?

Она решила, что я говорю о ее наряде. Прикид был совершенно новым и, как всегда, выдающимся.

— Там, где я работаю, требуют, чтобы все классно одевались.

Я изо всех сил пытался сохранить серьезность. «Необычный» — самое мягкое слово, которым можно охарактеризовать вкус моей гостыи. В толпе она затеряться не могла. Если бы Торнада прошествовала по улице с Попкой-Дураком на плече, птицу бы никто и не заметил.

— У тебя сегодня скромный вид. Вот когда ты работала на жирного кретина Лаббока...

— Все зависит от территории. Эти парни хотят, чтобы я сливалась с окружением.

И вновь я сумел удержаться от ухмылки. Смеяться над Торнадой, когда Торнада не смеется над собой, опасно для здоровья. Особенно если вы приметесь острить о ее способностях сливаться с окружением.

— Значит, старикан в отъезде? А как твое пугало?

Она имела в виду моего партнера, Покойника. Свое имя он получил потому, что не двигался с тех пор, как кто-то воткнул в него нож лет четыреста назад. «Пугало» — весьма способное создание. Вообще-то, он не человек, а логхир, этим и объясняется, что он так долго ошивается среди нас после того, как его убили. Логхиры неторопливы и упрямы, или, если хотите, упорны в своем стремлении не помирать по-настоящему.

— Спит. Вот уже несколько недель не донимает меня. Наступила райская жизнь.

Торнада, сморщив носик, откинула упавшую на лицо светлую прядь.

— Когда он проснется?

— Быть может, когда в доме начнется пожар. А тебе есть что скрывать?

Чтение мыслей — любимое занятие Покойника.

— Не больше, чем обычно. Я просто думала о том, что у меня выдался сухой сезон. Да и над тобой, как я слышала, не шел дождь из монет.

Такова моя приятельница Торнада. Типа застенчивая и скромная. И полное отсутствие романтики.

— Итак, у тебя неотложное дело...

— Неотложное?

— Ты чуть не сорвала с петель дверь. Своими воплями и стуком разбудила Попку-Дурака...

Этот негодяй, которого я все-таки изжарю, продолжал орать в маленькой гостиной.

— Я решил, что за тобой по меньшей мере гонятся убийцы-эльфы.

— Хорошо бы. Я же сказала тебе, как неудачно у меня все складывается. Я всего лишь хотела привлечь твое внимание.

Торнада наполнила свою кружку, затем мою и закончила:

— Ты прав, Гаррет. Дело прежде всего.

Она замолчала и прислушалась. Мистер Большая Шишка гремел во весь голос.

Пожав плечами, гостя скользнула в мой кабинет. Я быстро последовал за ней. Иногда вещи, если вы внимательно не следите за ними, имеют склонность исчезать в карманах этой чертовки.

Я плюхнулся в кресло, отгородившись от нее столом. Торнада покосилась на картину, а затем уставилась на книгу.

— Эспиноза? Не тяжелоато ли для тебя?

— Настоящий триллер.

По правде говоря, Эспиноза — за пределами моего понимания. У него явное стремление поднимать шум из-за пустяков, которые в голову бы не пришли человеку, знающему цену хлебу насущному.

Я как-то навещал знакомую, работающую в Королевской библиотеке, и эта книга — все, что удалось от нее получить.

— Философия — триллер? Ну конечно, вроде геморроя. У мужчины должно быть хобби.

— У Эспинозы оно есть. Философия. Интересно, когда ты успева научиться читать?

— Не изображай изумление, Гаррет. Я повышала образование. Надо же было потратить куда-нибудь честно и с таким трудом заработанные бабки. Я думала, знания когда-нибудь смогут пригодиться. Однако поняла одно: никакое образование не делает человека умнее.

Не могу не согласиться. Я встречал довольно тупых академиков, обитающих как бы в ином измерении.

Торнада прервала мои размышления:

— Хватит болтать. Фокус в том, что тебя, возможно, навестит некая старушенция по имени Мэгги Дженн. Неизвестно, чего она хочет, но мой босс готов насыпать полную тачку монет, чтобы

узнать. Старая карга Дженн со мной знакома, я не могу тереться рядом с ней. Вот я и подумала: почему бы тебе не позволить ей нанять себя, выяснить, что ей нужно, и доложить моему боссу?

Она вся в этих словах, моя разлюбленная Торнада.

— Мэгги Дженн?

— Так ее зовут.

— Вроде бы я слышал это имя. Кто она такая?

— Я же сказала. Старая карга с Холма.

— С Холма? — Я откинулся назад с видом занятого человека, улучившего минутку для беседы с давним другом. — Я уже веду одно дело.

— Что на сей раз? Розыск пропавшей ящерицы? — рассмеялась она. — Мяу, мяу.

Смех ее напоминал хриплые крики стаи гусей, улетающих на зимовку.

Несколько дней назад на меня нашла одна старая перечница, для которой я подрядился найти ее любимую Могги. Детали вам знать необязательно. Достаточно и того, что они известны мне.

— Неужели об этом говорят на улицах?

— Только об этом и говорят.

Дин, не иначе. Я ни единой живой душе не обмолвился.

— Лучшая история о Гаррете, что мне доводилось слышать. Тысяча марок за кошечку.

— Ты же знаешь, как некоторые пожилые леди относятся к своим питомцам.

На самом деле поиски прошли без сложностей. Проблемы начались, когда я нашел несчастное животное. Старушка, а не кошка заставила меня попотеть.

— Не знаю, как бы я отбилась, приди бабулька ко мне.

Я тоже не знаю. Положение спасло то, что найденную пропажу я отправил клиентке с Дином.

Покойник, конечно, мог бы избавить меня от позора, если бы не спал. Правда, тогда он бы вечно изводил меня напоминаниями об этом.

— Ладно, оставим. Раз уж мы заговорили о пожилых дамах, скажи, что эта самая Мэгги Дженн может потребовать от меня?

— Скорее всего, она захочет, чтобы ты замочил кое-кого.

— Повтори, не понял... — Я, признаться, ожидал совсем другого. — Знаешь...

Кто-то еще решил проверить на прочность мою входную дверь. У этого кого-то, похоже, кулак побольше свиного окорока.

— Мне это крайне не нравится, — пробормотал я. — Когда люди целыми взводами начинают ломиться в ваш дом...

Торнадо отвела от меня взгляд и бросила:

— Я скрываюсь.

— Смотри не разбуди Покойника.

— Шутишь? — Она показала на потолок. — Я буду наверху, найдешь меня, когда закончишь.

Именно этого я и опасался больше всего.

Дружба, не отягощенная обязательствами или сложностями, оказывается способна порождать свои проблемы.

У двери в маленькую гостиную царила тишина. Я остановился и прислушался. Ни одна непристойность не нарушала благосло-венного молчания. Попка-Дурак снова уснул.

Жаль, что это не последний сон вороны из джунглей. Не превратить ли дремоту в вечный покой, отправив птицу в путеше-ствие, откуда нет возврата?..

Бум, бум, бум!

В глазок я увидел только изящное рыжеволосое создание, ко-торое, почти отвернувшись от меня, смотрело вдаль. Неужели эта крошка производила подобный грохот? В таком случае она, веро-ятно, гораздо крепче, чем кажется поначалу. Я открыл дверь. Ры-жулька продолжала обозревать улицу. Осторожно высунувшись, я проследил за ее взглядом.

Пикси-подростки, расположившись на карнизе и решетках бе-зобразного трехэтажного дома в полуквартале от меня по Маку-надо-стрит, занимались тем, что швыряли вниз гнилые фрукты и объедки. Компания гномов на мостовой орала и потрясала тро-стями, увертываясь от метательных снарядов. Гномы все как один

были стары, облачены в серые невзрачные одежды и украшены бакенбардами. Не бородами, не усами, а бакенбардами вроде тех, что можно увидеть на старинных портретах генералов, князей и капитанов торгового флота. Все гномы кажутся стариками и никогда не следят за модой. Во всяком случае, мне не доводилось встречать среди них женщин или юношей.

Самый проворный из маленьких старикашек, распевая боевой гимн о торговых скидках и фьючерсных сделках на батат, запустил обломок камня в одного из пикси и, как ни странно, попал. Пикси проделал сальто-мортале над головой гарпии, украшающей фронтон дома. Гномы начали скакать от восторга, радостно вздымая свои трости и посылая благодарности Великому Судии. Но отпрыск пикси вдруг расправил крылья и взмыл вверх, издевательски хохоча.

Я произнес, обращаясь к рыжеволосой:

— Все это пустое дело, бесполезный шум. Сражение идет вот уже целый месяц, и пока в нем никто не пострадал. Они все умрут от стыда, если с кем-нибудь из участников битвы, не дай бог, что-то произойдет.

Гномы делают состояния, финансируя войны, но сами не желают видеть кровь. Таков уж их характер.

На углу Макунадо-стрит и дороги Чародея я заметил закрытый портшез, а рядом с ним — странное существо: не то человек, не то горилла. Его лапищи вполне были похожи на орудие, которым колотили в мою дверь.

— Это создание ручное? — поинтересовался я.

— Магвам? Просто душка. Он такой же человек, как и вы.

В тоне ее слышался вопрос: не оскорбила ли она, сама того не желая, своего дружка Магвампа?

— Чем я могу быть вам полезен?

Господи, до чего же мне хотелось быть ей полезным! Магвамп отошел на второй план.

Я всегда старался быть ласковым с рыженькими, по крайней мере пока они не становятся ласковыми со мной. Рыжие были моей слабостью, впрочем ненамного опережая блондинок или брюнеток.

Женщина обернулась ко мне.

— Мистер Гаррет? — спросила она низким, хрипловатым, полным секса голосом.

— Обычно я прохожу под этим именем.

Сюрпризы, сюрпризы. Она была лет на десять старше, чем мне показалось с первого взгляда. Но время не отняло у нее ничего.

Да, хорошее вино с возрастом становится только лучше. Со второй попытки я решил, что ей между тридцатью пятью и сорока. В моем нежном тридцатилетнем возрасте не обращают внимания на эту разновидность.

— Вы так смотрите на меня, мистер Гаррет. Я всегда считала, что это невежливо.

— Что? Ах да! Прошу прощения.

Попка-Дурак начал бормотать во сне о чем-то вроде межвидовой некрофилии. Это возвратило меня в реальный мир.

— Чем могу помочь вам, мадам?

Интересно чем, кроме очевидного, если, конечно, она ищет добровольца.

Я просто не узнавал себя. Женщины — мое слабое место, мое, если так можно выразиться, слепое пятно. Однако меня никогда не тянуло на зрелых матрон. Но в этой было нечто такое, что полнотью завладело мной. И она это знала.

Больше деловитости, парень. Больше деловитости.

— Мадам, Гаррет — это я.

Я заикался, спотыкаясь о свой язык так часто, что скоро на нем не осталось живого места от отпечатков подошв.

Она наконец смилостивилась и улыбнулась:

— Не можем ли мы уйти с воздуха в дом?

— Да, конечно.

Придерживая дверь, я отступил в сторону. Что плохого онашла в воздухе? Погода — лучше не бывает. Облаков так мало, что не за что удержаться, если вдруг взмoeшь в небо. В городе редко приходится видеть такую голубизну.

Она без всякого жеманства протиснулась между мной и дверным проемом. Мы прижались друг к другу — иначе разминуться было невозможно.

Я закрыл глаза. Стиснул зубы. И залепетал:

— Мой кабинет — вторая дверь налево. Не могу предложить ничего, кроме пива и бренди. Мой слуга Дин в отъезде.

Эта женщина, наверное, ведьма. Или, быть может, я утратил навыки общения. Очень скверно.

— Бренди был бы в самый раз, мистер Гаррет.

Ну ясно. Высший класс.

— Одну минуту. Чувствуйте себя как дома.

Метнувшись в кухню и лихорадочно разбрасывая в стороны все, что попадалось под руку, я нашел бутылку. Дин не дурак выпить и припрятывает спиртное по разным местам, чтобы я не знал,

сколько он и чего накупил. Я наполнил стакан, надеясь, что Дин не станет тратиться на отраву. Что я могу знать о бренди, если мой любимый напиток — пиво?

Примчавшись в кабинет, я увидел, что зрелая рыжюлька расположилась в кресле для клиентов. Нахмурившись, она изучала Элеонору.

— Благодарю вас, — сказала она, взяв протянутый мной бренди. — Какая интересная картина! Там столько всего, если внимательно присмотреться.

Усевшись, я тоже взглянул на любимую. Милая блондинка, напуганная и бегущая от чего-то, лишь слегка обозначенного на заднем плане. Если как следует взглядеться, можно прочитать всю зловещую историю. Картина полна магии, хотя часть ее и исчезла после того, как я разобрался с человеком, убившим Элеонору.

Я пустился в объяснения. Посетительница оказалась превосходной слушательницей. При этом я ухитрился не утонуть окончательно в собственных гормонах.

Тщательно продумав линию поведения, я заметил:

— Вы могли бы представиться, прежде чем мы двинемся дальше. По совести говоря, я чувствую себя не совсем удобно, обращаясь к даме: «Эй, вы!»

От ее улыбки у меня размякла даже эмаль зубов.

— Я Мэгги Дженн. Маргат Дженн, если точнее. Но все называю меня только Мэгги.

Так вот оно, это чудовищное пророчество. Предо мной сидит старая карга, о которой говорила Торнада. Значит, старуха где-то потеряла свои костыли.

— Имя Мэгги как-то не вяжется у меня с рыжим цветом, — неожиданно для самого себя выпалил я.

Невероятно. Ее улыбка потеплела.

— Надеюсь, вы не столь наивны, мистер Гаррет.

— Просто Гаррет. Мистер Гаррет — мой дедушка. Нет, конечно.

Я не раз наблюдал, как женщины мгновенно самым чудесным образом меняют свой облик.

— Нет, нет. Я лишь слегка подкрасила волосы. Чуть больше рыжего, чем меня одарила природа. Обыкновенное тщеславие. Еще один арьергардный бой в войне со временем.

Ага, конечно. Несчастливая беззубая развалина.

— Мне кажется, вы сумели обратить время в бегство.

— Вы очень милы.

Она улыбнулась и наклонилась вперед. Мне стало еще жарче.

Мэгги Дженн схватила мою левую руку и стиснула ее.
— Некоторым женщинам нравится, когда на них так смотрят, Гаррет. И им хочется ответить тем же.

Она пощекотала мою ладонь. Я с трудом заставил себя дышать ровно. Шла явная обработка, впрочем, мне было все равно.

— Но я здесь по делу, и будет лучше, если мы к нему вернемся. — С этими словами она отняла свою руку.

Видимо, к этому времени я, по ее расчетам, должен был окончательно растаять.

И я растаял окончательно.

— Мне нравится эта комната, Гаррет. Она о многом говорит. Подтверждает то, что я о вас слышала.

Я ждал. Все клиенты обычно ведут себя так. Они, бедняжки, находятся в отчаянном положении, когда появляются у меня. Иначе они бы не пришли. Однако все они начинают ходить вокруг да около, прежде чем признаются, что утратили контроль над своей жизнью. Многие пускаются в пространные объяснения, почему выбрали именно меня. Вот как Мэгги Дженн. Некоторые, так и не дойдя до сути дела, отказываются от своих намерений. Мэгги Дженн не отказалась.

— А я и не знал, что так знаменит. Это меня пугает.

Очевидно, мое имя на слуху у правящего класса, к которому явно принадлежит Мэгги Дженн, хотя из слов и невозможно понять, в каком обществе она врацается. Однако я избегаю слишком заметных дел и не люблю, когда на меня начинают обращать внимание.

— Все внесли вас, Гаррет, в списки лучших специалистов. Если вам нужна новая карета, вы обращаетесь к Лео Тополу. Вздумали заказать необыкновенную посуду — идете к Рикману Плаксу и сыновьям. Желаете купить туфли — приобретаете их у Тейтов.